

И прохожие на улице, и бежавший следом Ван Шо застыли в изумлении. Белая фигура у самой земли уклонилась от колес: извернувшись немыслимым образом, юноша выскользнул наружу и, закружившись волчком, отлетел в сторону. Еще толком не обретя равновесия, едва избежав бешено вращающихся ободьев и глядя на проносящуюся мимо лошадь, Бай По легонько коснулся ладонью её крупа.

Кучер обезумел от страха. Напуганный конь понес еще отчаяннее, перестав подчиняться поводьям; мужчина изо всех сил натягивал вожжи, пытаясь усмирить животное. Убедившись, что Бай По цел и невредим, Ван Шо бросился к нему.

— Ты в порядке? — спросил он с невольной тревогой в голосе.

Бай По лишь перевел дух. Он небрежно поправил подол белого халата, закинул за спину растрепавшиеся волосы и молча покачал головой. Затем он хищно посмотрел вслед удаляющемуся экипажу. Заметив, куда смотрит юноша, Ван Шо нахмурился. Смутная догадка заставила его помрачнеть и тоже обернуться.

Обезумевший конь не пробежал и десяти шагов. Он вдруг дико заржал, закинув голову, и замертво рухнул на мостовую. Изящный деревянный экипаж от такого удара вмиг разлетелся в щепки. Кучера выбросило на мостовую; он распластался без движения, и бог весть, теплилась ли в нем еще жизнь. Вокруг места крушения мгновенно собралась плотная толпа любопытных.

Прохожие, хоть и подивились поначалу чудесному спасению юноши, быстро переключили внимание на разбитый экипаж и устремились к нему. Но то, что осталось скрытым от толпы, не могло укрыться от Ван Шо. Он отчетливо помнил тот мимолетный жест. Бай По нанес удар в падении, почти без опоры под ногами — движение было неуловимо быстрым, но бьющим наверняка. Юноша явно пустил в ход смертоносную технику.

Бай По стоял поодаль, чинно сложив руки перед собой. Он созерцал содеянное с холодным равнодушием и едва уловимо, жестоко улыбался. Ван Шо нахмурился. Схватив юношу за запястье, он потащил его прочь из переулочка. Из ноздрей и пасти мертвого скакуна уже сочилась кровь — любой мало-мальски искушенный мастер сразу понял бы, что животному ударом скрытой силы разорвало внутренности. И кучер, и те, кто ехал в карете, сейчас находились на грани жизни и смерти. Лишние неприятности им были ни к чему.

Они шли быстро и в полном молчании. Бай По сохранял совершеннейшее безразличие, тогда как Ван Шо становился все мрачнее. Лишь поровнявшись с воротами поместья Су, он резко остановился и развернул спутника к себе.

— Зачем нужно было убивать? — не выдержал он.

На самом деле Ван Шо хотел спросить другое: откуда в этом юном создании столько

беспричинной, холодной жестокости?

Та невероятная легкость, с которой юноша уклонился от летящего экипажа, выдавала безупречное владение секретными техниками какого-то древнего клана. Да и сам удар — нанесенный под немыслимым углом — казался зловещим. Всякий раз, когда Бай По пускал в ход боевые искусства, в его движениях сквозило нечто темное и беспощадное. Откуда у него эти приемы? Кто он такой на самом деле и какое прошлое скрывает?..

Они уже стояли у порога поместья Су, но Ван Шо так и не выпустил его запястья. Бай По недовольно насупился:

— Что тебе еще нужно? Отпусти.

Бай По искренне считал, что проявил верх великодушия, раз по дороге не применил внутреннюю силу и не переломал наглецу пальцы. С какой стати этот человек смеет читать ему нотации и кривить лицо?

Глядя на детское, округлое личико юноши, который выглядел лишь упрямо раздраженным, Ван Шо почувствовал, как внутри закипает глухой гнев.

— Ты одним махом лишил жизни человека и коня, — жестко произнес он. — Почему ты ведешь себя столь безрассудно? Неужто для тебя вообще нет законов?

От такого тона Бай По вспыхнул и возмущенно посмотрел на него:

— Они неслись во весь опор по людной улице! Разве они не заслужили смерти?

Ван Шо нахмурился. В этот миг он со всей отчетливостью осознал, какая непреодолимая пропасть лежит между ними. Должно быть, они выросли в совершенно разных мирах, и представления о ценности чужой жизни у них разнились в корне.

— Какими бы мерзавцами они ни были, на то есть закон и управа, — возразил он. — Никто не имеет права вершить самосуд посреди людной улицы.

— Какая жалость, но законы твоей Великой Чжоу на меня не распространяются, — ядовито бросил юноша. — К тому же... мне так захотелось!

Выпалив это, он с силой вырвал руку из хватки Ван Шо и, гневно взмахнув широкими рукавами белого халата, стремительно скрылся за воротами поместья.

Ван Шо остался стоять на улице, мрачно глядя вслед упрямцу, пока тот не скрылся за поворотом галереи. Мужчина помрачнел. Справившись с эмоциями, он с холодным и

бесстрастным лицом вошел в ворота.

Поскольку они спасли жизнь Цзян И, для них выделили покои в самой глубине поместья Су. Эти дальние дворы предназначались лишь для самых почетных гостей. Каждое такое владение представляло собой уединенный дворик с парой-тройкой жилых комнат, а три соседних двора объединялись просторным общим садом. Бай По, кипя от злости, стремительно шагал к своим дверям, как вдруг из тени раскидистого дерева, росшего посреди сада, раздался неторопливый голос.

Глава секты Небесного Высокомерия Тянь Чикун изнывал от скуки под раскидистой кроной. Шумные споры и пустые разговоры собравшихся вокруг старейшин мелких кланов изрядно ему досаждали, однако высокое положение обязывало сохранять подобающее величие и скрывать раздражение. Он уже едва сдерживал зевоту, как вдруг заметил торопливо проносящуюся мимо белую фигуру. Глава секты оживился, и он радушно окликнул прохожего:

— Господин Бай! Не проходите мимо, присаживайтесь к нам!

Бай По намеревался как можно скорее скрыться у себя, но, услышав оклик, нехотя повернул голову. Это был глава секты Небесного Высокомерия — кажется, его звали Тянь Чикун. Стоило ему однажды услышать, как Ван Шо назвал юношу по имени, и он уже всю навязывался в приятели со своим панибратским «господин Бай». Юноша пренебрежительно фыркнул, собираясь проигнорировать призыв. Однако сидевшие под деревом мастера, заметив, что столь грозный предводитель самолично зазывает безвестного юношу, немедленно насторожились. Решив, что перед ними какая-то важная особа, они наперебой принялись зазывать его к себе, рассыпаясь в приветствиях.

Бай По заколебался. Окинув взглядом собравшихся, он заметил в самом центре широкую кушетку, на которой вальяжно, полулежа, расположился молодой мужчина в лазурных одеждах. При взгляде на него сердце юноши болезненно сжалось, а в душе шевельнулось смутное отторжение. Тянь Чикун продолжал радушно улыбаться, в то время как сидевший на кушетке Чу Ян молча и бесстрастно созерцал гостя. Бай По почувствовал холодный вызов. Ему показалось, будто молодой глава крепости безмолвно издевается над его нерешительностью, празднуя победу над чужой трусостью.

Пусть Чу Ян и вызывал у него неприязнь, малодушного страха перед ним он точно не испытывал. Избавившись от сомнений, Бай По расплылся в беззаботной улыбке. Но стоило ему сделать шаг к беседке, как мимо стремительно пронеслась высокая темная фигура. Юноша прищурился: дорогу ему заступил Ван Шо.

Опустившись на предложенное место, Бай По украдкой глянул на Ван Шо. Тот по-прежнему сидел с ледяным лицом. «Подумаешь, великая важность!» — мысленно фыркнул юноша и отвернулся, принимая вежливые поклоны остальных мастеров.

Тянь Чикун позвал Бай По без какого-то особого умысла, просто чтобы разбавить скучную компанию. Однако Чу Ян, до этого безучастно лежавший на кушетке, неожиданно проявил

интерес. Он приподнялся, неторопливо очистил спелый плод и, зажав его изящными пальцами, с мягкой улыбкой протянул Бай По.

В то же мгновение Бай По почувствовал, как взгляды всех присутствующих мертвой хваткой скрестились на нем. Оказавшись под прицелом десятков недоуменных глаз, он почувствовал себя крайне неловко и нервно поморщился. Юноша протянул руку, собираясь забрать угощение, однако Чу Ян лишь мягко покачал головой. Он вкрадчиво и чарующе улыбнулся.

— Открой рот, — полупшепотом произнес он.

Бай По окончательно вышел из себя: этот негодяй снова издевается над ним?!

Раздался звонкий шлепок — юноша наотмашь ударил Чу Яна по руке. Сочный, очищенный плод вылетел из пальцев, шмякнулся в пыль и покатился по земле, мгновенно покрывшись грязью.

У присутствующих перехватило дыхание, лица их мгновенно побледнели. Они испуганно переводили взгляд от грязного плода к лицу Чу Яна. Подобная дерзость со стороны неизвестного юнца казалась безумием — разгневать молодого главу крепости Чу было верной смертью.

Однако Чу Ян словно и не заметил оскорбления. Он лишь долго и покровительственно посмотрел на Бай По с откровенной нежностью, а затем вальяжно откинулся на подушки. Слуги тут же поднесли к его губам новый очищенный плод. Чу Ян лениво приоткрыл рот и принял угощение.

Глядя на это, суровые мастера боевых искусств поспешно и крайне неловко отвели глаза. Каждое движение этого человека — от ленивого взмаха ресниц до полуулыбки — дышало порочной, почти осязаемой грацией.

Вскоре общая беседа потекла своим чередом, перетекая с одной темы на другую. Наконец кто-то из гостей завел разговор о главном:

— Что и говорить, грядущее торжество всколыхнуло не только всю Великую Чжоу, — звучно произнес он. — Слышать, даже в Южном крае поднялся небывалый шум.